

Извѣстный марбургскій протестантскій богословъ и историкъ религіи Рудольфъ Отто, авторъ книги «Das Heilige», посвятилъ свое новое замѣчательное религіозно-историческое изслѣдованіе двумъ центральнымъ идеямъ христіанства: идеямъ *Царства Божія* и *Сына Человѣческаго*. Онъ ставитъ себѣ задачей вскрыть первоисточникъ этихъ идей въ древнихъ религіяхъ Востока и выслѣдить нити, связующія ихъ съ христіанствомъ, т. е. выяснитъ посредствующія звенья, черезъ которыя они оказали вліяніе на ученіе и проповѣдь Иисуса Христа. При этомъ имъ отнюдь не руководитъ намѣреніе подкопаться подъ христіанство съ цѣлью низвести его съ его недосыгаемо высокаго пьедестала и подорвать вѣру въ христіанское откровеніе. Какъ разъ наоборотъ: основываясь на своей изумительной эрудиціи въ религіозно-исторической области, авторъ старается путемъ критическаго освѣщенія историческихъ фактовъ и анализа религіозныхъ документовъ, выяснитъ подлинный характеръ и подлинное значеніе евангельскаго преданія, подвести подъ него прочный историческій фундаментъ, опредѣлитъ христіанству его незамѣнимое мѣсто въ развитіи религіозной жизни человѣчества и такимъ образомъ преодолѣть скептическое отношеніе къ истинамъ христіанской вѣры.

Исходной точкой своего изслѣдованія авторъ дѣлаетъ вопросъ о личности Иисуса Христа, котораго онъ на основаніи неоспоримыхъ историческихъ свидѣтельствъ характеризуетъ какъ галилейскаго странника-проповѣдника и чудотворнаго цѣлителя и приурочиваетъ къ опредѣленному типу *эсхатологическихъ* провозвѣстниковъ, такъ какъ главной темой его благовѣствованія безспорно является тема Царства Небеснаго. Авторъ придаетъ большое значеніе тому обстоятельству, что Иисусъ галилеянинъ. Дѣло въ томъ, что Галилея была страной хотя и іудаизованной, но въ то же время широко открытой вліянію различныхъ религіозныхъ ученій, проникавшихъ туда съ востока. Отсюда слѣдуетъ допустимость и обоснованность предположенія, что Иисусъ вращался не только въ замкнутомъ кругу религіозныхъ представленій односторонне-ортодоксальнаго іудейства, но усваивалъ религіозныя идеи также изъ другихъ источниковъ.

Концепція Царства Небеснаго восходитъ къ древнѣйшей арійской религіи, возникшей на почвѣ Индіи (Assura-Religion). Отсюда она переходитъ къ иранскимъ племенамъ въ религію Зендъ Авесты, пророкомъ которой является Зороастръ и которая по сравненію съ первой должна быть признана высшей ступеню, ибо содержитъ знаменательную идею борьбы божественнаго начала съ противобожественнымъ, Ормузда съ Ариманомъ, свѣта съ тьмой и кромѣ того эсхатологіи въ идеѣ свѣтопреставленія. Вполнѣ самостоятельно идея Царства Небеснаго появляется въ еврейской религіозной эволюціи. Здѣсь мы впервые наталкиваемся на нее въ апокрифической книгѣ Премудрости Соломоновой. Обѣ линіи развитія скрещиваются въ позднѣйшей еврейской апокалиптикѣ, получившей литературное выраженіе въ апокрифической книгѣ Эноха. Эта то книга и служитъ, по мнѣнію автора, посредствующимъ звеномъ между древними религіями Востока и ученіемъ Христа. Авторъ показываетъ, что кругъ ея религіозныхъ представленій не является исключительнымъ продуктомъ еврейской религіозной мысли, но что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ творческимъ синтезомъ обусловленнымъ соприкосновеніемъ двухъ религіозныхъ міровъ: арійскаго и іудейскаго. Въ ней сплетаются иранскія и

іудейскія ожиданія конца міра. Въ ней же развивается концепція Сына Человѣческаго, играющая столь важную роль въ ученіи Христа. Кругъ религіозныхъ идей Эноховой книги и есть по преимуществу та духовная атмосфера, въ которой — какъ думаетъ авторъ — складывается ученіе Іисуса Христа, что однако ничуть не идетъ въ ущербъ его религіозной самобытности. Ибо существенныя черты этого ученія, несмотря на то, отличаются полною оригинальностью и коренятся въ духовной личности Іисуса Христа.

Обращаясь къ объясненію евангельской проповѣди Спасителя, авторъ рѣшительно — и, какъ мнѣ кажется, съ полнымъ правомъ — отвергаетъ точку зрѣнія діалектическаго богословія. Всѣ попытки толковать ученіе Христа при помощи понятій этого богословія, а тѣмъ паче родственной ему современной экзистенціальной философіи (Гейдеггеръ, Ясперсъ) въ своемъ стремленіи къ его модернизации только искажаютъ его. Въ проповѣди Іисуса дѣло идетъ совсѣмъ не о существованіи (Existenz) человѣка (которое конечно предполагается), но объ его оправданіи передъ Богомъ. Благовѣствованіе Христа обѣщаетъ человѣку не обезпеченіе его существованія (вѣдь таковое возможно и въ аду), но его спасеніе (Heil). Вопросъ же о спасеніи никоимъ образомъ не можетъ быть сведенъ къ вопросу о существованіи. Излюбленное въ діалектическомъ богословіи и въ экзистенціальной философіи понятіе «кризиса» по мнѣнію автора не приложимо къ ученію Христа и только затемняетъ его.

Противопоставляя личность Христа личности Іоанна Крестителя, авторъ указываетъ на нѣкоторыя отличительныя оригинальныя черты его проповѣди. Тогда какъ Іоаннъ Креститель прежде всего призываетъ людей къ покаянію и грозитъ имъ судомъ Божьяго гнѣва, проповѣдь Іисуса Христа есть по преимуществу обѣтованіе Царства Небеснаго. Но важнѣе всего то, что идея Царства Небеснаго у Іисуса Христа отличается полною оригинальностью. Въ ея своеобразномъ антиномизмѣ сказывается ирраціональность эсхатологии Христа: съ одной стороны Царство Небесное наступитъ въ будущемъ, съ другой оно уже дѣйствуетъ въ настоящемъ, чѣмъ между прочимъ и объясняется власть Христа надъ бѣсами, которыхъ онъ изгоняетъ изъ одержимыхъ ими. Съ этой точки зрѣнія Отто глубокомысленно толкуетъ изреченіе Евангелія: *he basileia biazetai* (Мѡ. 12, II) и притчи о Царствѣ Небесномъ.

Идея Сына Человѣческаго равнымъ образомъ отмѣчена у Христа новой многозначительной чертой, о которой въ прежнихъ концепціяхъ этой идеи и помину не было и которая въ то время должна была казаться въ высшей степени парадоксальной особенно въ связи съ мессіанскими чаяніями евреевъ. Эта черта заключается въ пророчествахъ Христа о будущемъ страданіи Сына Человѣческаго, въ тезисѣ, что искупительное страданіе входитъ въ призваніе Мессіи. Въ этомъ тезисѣ Христось осуществилъ синтезъ идеи Сына Человѣческаго съ личностью страждущаго и умирающаго Раба Божія изъ ветхозавѣтной книги пророка Ісаіи.

Я здѣсь, конечно, не могу слѣдить детально за тщательнымъ и тонкимъ критическимъ анализомъ евангельскихъ текстовъ, мастерски проведеннымъ авторомъ. Въ немъ главное достоинство книги и онъ свидѣтельствуетъ о глубокомъ проникновеніи въ духъ Христова ученія и о конгеніальномъ пониманіи религіозной сущности христіанства. Замѣчу только, что двѣ послѣднія части книги посвящены разбору евангельскихъ текстовъ о Тайной Вечери и о харизматической дѣятельности Христа, какъ чудотворца и

пророка, и толкованію этихъ текстовъ въ связи съ центральными идеями Царства Небеснаго и Сына Человѣческаго.

Отмѣчу въ заключеніе интересную сравнительную оцѣнку религіозныхъ идей попутно данную авторомъ въ концѣ отдѣла В. своей книги. Онъ говоритъ здѣсь о томъ, что на почвѣ аріѣства возникли двѣ глубокія концепціи объ отношеніи человѣчества къ трансцендентно-божественному: Платоніовская концепція міра вѣчныхъ божественныхъ идей, возвышающихся подъ биваніемъ и тлѣнностью и являющихся источникомъ всѣхъ животворныхъ истинъ человѣческаго бытія и могучая мистическая концепція древней Индіи о Вѣчно-Единомъ, въ которомъ растворяется множественность, раздѣльность и расщепленность мірового бытія и которое совпадаетъ съ внутреннею сущностью человѣка. По меньшей мѣрѣ равноцѣнной этимъ двумъ концепціямъ, скорѣе даже болѣе сильной и глубокой, авторъ признаетъ иранскую идею борьбы божественнаго начала съ демоническимъ и задачи человѣка ратовать за Бога противъ князя тьмы. Но и эта великая идея, по убѣжденію автора, получаетъ свою настоящую глубину только тогда, когда она исполнена и пронизана основной истиной религіи Израіля: вы должны быть *святы*, ибо *Я святъ*. Раскрытіе сокровеннаго смысла этого библейскаго реченія приводитъ къ дальнѣйшей истинѣ, что святымъ можетъ быть только тотъ, кого освятитъ Богъ. Идея эта завершается въ 53 главѣ книги пророка Исаи въ ирраціональномъ никакой теоріей не объемлемомъ переживаніи круга учениковъ обрѣтающихъ искупленіе и освященіе въ смиренно-добровольномъ, Богу преданномъ страданіи ихъ учителя.

Такимъ образомъ Отто приходитъ къ заключенію, что самая глубокая идея, которую мы встрѣчаемъ въ религіозной исторіи человѣчества возникла не въ умозрѣніи грековъ, индусовъ или иранцевъ, но родилась въ еврейскихъ душахъ.

Н и к о л а й   Б у б н о в ъ .

O e k u m e n i c a . Revue de Syntèse théologique, publiée sous les auspices du Conseil des Religions Etrangères de l'Eglise d'Angleterre. 1934. № I.

Обращаемъ вниманіе читателей, интересующихся экуменической проблемой, на только что появившійся новый журналъ, издаваемый «Комиссіей по иностраннымъ отношеніямъ» при арх. Кентерберійскомъ. Хотя изданіе имѣетъ офиціозный характеръ, открывается посланіемъ арх. Кентерберійскаго, содержитъ въ себѣ статьи высшихъ представителей англиканской Церкви, но оно, на сколько можно судить по первому номеру, хочетъ быть свободнымъ органомъ экуменическаго движенія. Къ сожалѣнію, первый номеръ не можетъ похвалиться особо важнымъ и цѣннымъ матеріаломъ, — хотя всѣ статьи въ немъ достаточно интересны. Но за то очень интересна и богата хроника, — этотъ отдѣлъ составленъ удачно и внимательно. Хотѣлось бы видѣть въ новомъ журналѣ достаточно полную библиографію по экуменическому вопросу; то, что мы въ этомъ отдѣлѣ находимъ въ первомъ номерѣ, случайно и бѣдно. Въ этомъ отношеніи отмѣченный уже нами новый журналъ *Н e i l e r ' a*—*Die Heilige Kirche* стоитъ несравнимо выше.

В. В. З.